

СИСТЕМА ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В 20-е ГГ. XX ВЕКА В КОНТЕКСТЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ МОРДОВСКОГО КРАЯ

*Работа предоставлена отделом теории и истории культуры
НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия.
Научный руководитель - доктор философских наук, профессор Н. Г. Юрченкова*

Статья посвящена проблеме становления школьной системы на территории Мордовии в период с 1917 по 1928 г. Важность этого времени в развитии школьной системы объясняется тем, что в этот период произошла замена старой дореволюционной образовательной системы новым, советским типом образования. В статье затронуты вопросы взаимоотношения власти и образования, а также даются некоторые данные количественного и качественного роста школьной сети в регионе.

The article is devoted to the establishment of the school system in Mordovia from 1917 till 1928. The importance of this time in the school system's development is explained by the fact that in this period the new type of Soviet education replaced the old educational system. The article touches upon the question of relations between the state power and education. The article presents some data of the quantitative and qualitative increase of the school net in the region.

События последних лет, политический, экономический и духовный кризис российского общества, вызванный сменой не только форм собственности, но и моральных приоритетов и нравственных норм, способствуют росту интереса к прошлому, в том числе переоценке событий советской действительности.

В попытке объяснить явления сегодняшней жизни исследователи обращаются к событиям духовной жизни народа, истории развития культуры, и в частности образования как важной ее составной части.

Полемика о путях развития российского образования продолжается, не иссякает научный и общественный интерес к ретроспективному исследованию данной проблемы. Изучение исторического опыта должно помочь выявить элементы сходства и различия между прошлым и современностью, позволить более эффективно провести реконструкцию современной образовательной системы.

В данном контексте актуально изучение истории образования в начальный период становления советской власти. На этом историческом отрезке был сформирован фундамент школьной системы, который развивался и совершенствовался в последующие десятилетия - школа, которую современная Россия получила в наследство от Советского Союза.

Рассматриваемый период - время бурных перемен, политических, социальных, культурных. Важнейшими социокультурными пластами в тот период продолжали оставаться город и деревня, составляющие в своей взаимосвязи культурное пространство. Вместе с тем складываются новые социальные прослойки - советская интеллигенция и номенклатура. Следует отметить, что население уездов, составивших в 1928 г. территорию Мордовского округа, было преимущественно крестьянским. Коренной чертой жизни крестьянства продолжала оставаться традиционность. Однако социальный динамизм эпохи проявился и в раз-

витии деревни. Поэтому при сохранении устойчивой традиционности, крестьянство тоже подвергалось воздействию новаций. Одним из источников вливания нового в ткань культурных традиций деревни была школа. Важно отметить, что в широких массах крестьянства все более развивалось сознание практической необходимости приобретения хотя бы элементарной грамотности.

1920-е гг. - время коренных изменений в области образования. В этот период определились основные направления школьного образования, содержание которого диктовалось политическими потребностями нового государства, а также основные методы идеологического воздействия на массы с помощью сети культурно-просветительных учреждений, важнейшим из которых была в тот период именно школа. Образование нужно было практически каждому, и речь шла не просто об увеличении числа школ, а о том, чтобы дать возможность учиться всем.

Анализ тенденций развития образовательной системы в Мордовском крае затрудняется тем, что до 1928 г. Мордовия не существовало в качестве отдельной административной единицы. Ее современная территория была включена в состав четырех губерний. Исходя из этого, затруднительно приводить обобщенные данные, касающиеся всего Мордовского края.

Дело ликвидации неграмотности и культурного строительства в целом по стране и в частности в Мордовском округе было связано с развитием и реформированием образовательной сферы. В дореволюционный период обеспеченность населения Мордовии начальными и средними учебными заведениями была сравнительно низкой. Особенно неудовлетворительным было состояние дел с образованием нерусских народностей. Мордва стремилась к тому, чтобы обучить своих детей грамоте и ремеслу, но эти стремления не получали должной поддержки властей, наталкивались на всевоз-

можные препятствия юридического и экономического характера. Исследователь В. Н. Майнов еще в 70-80 гг. XIX в. писал: «Мордва... крайне сожалеет об отсутствии ремесленных и сельскохозяйственных школ, и не раз приходилось нам слышать, что они охотно поотдавали бы детей, в особенности в последние..., а ...русские мастеровые неохотно берут на выучку мордовских ребят, которые в большинстве случаев, по незнанию русского языка, доставляют мастерам не мало хлопот», хотя «...по их словам, ребята мордовские очень понятливые...»¹

В Саранском уезде в 1889 г. было 34 школы, из них 2 в городе. Всего обучалось 2046 чел., в том числе 267 чел. в городе, 1779 чел. в сельской местности. Одна школа приходилась в городской местности на 6968 чел. и в сельской местности - на 4251 чел. В городе приходился один учащийся на 52 чел. и в сельской местности - на 76 чел. Число учащихся составляло 1,4% всего населения, а процент учащихся-девочек равнялся 0,4% женского населения. Обучалась одна девочка на 239 женщин. В уезде числилось только 44 учителя.²

В Ардатовском уезде Симбирской губернии, вошедшем в состав Мордовской АССР, по данным подворной переписи 1910—1911 гг., 86% семей-хозяйств не имели учащихся, а 47,9% совершенно не имели грамотных членов семей.³

Школьная сеть, охват детей обучением в 1914-1915 гг. характеризуют следующие данные: всего было школ 787, в том числе начальных 769, семилетних 9, средних 9. Всего обучалось детей 58,0 тыс. чел., в том числе в начальных школах 54,4 тыс. чел., в семилетних - 1,2тыс. чел., в средних - 2,4тыс. чел. Из 58,0 тыс. учащихся обучалось в сельской местности 49,9 тыс. чел. Вследствие низкого процента охвата детей обучением десятки тысяч детей школьного возраста Мордовии оставались за стенами школы. Учительские кадры насчитывали в том году 1551 чел.⁴

Следует учесть, что средние показатели охвата детей обучением в городе были выше, чем в сельской местности. Особенно низким количество грамотных и учащихся было в волостях и уездах, населенных преимущественно мордвой.

Уже в первые месяцы существования советской власти принимаются законодательные документы с целью преобразования системы образования.

Естественно, что в условиях разрухи и гражданской войны задачи просвещения народных масс были прежде всего посвящены идеологическим целям. Новой власти необходимо было укрепить свои позиции. Поэтому вновь создаваемая школьная система была призвана не только образовывать, но в первую очередь воспитывать народные массы в духе соответствующей идеологии.

Об этом прямо говорится в программе РКП(б), принятой на VIII съезде. 18 марта 1919 г. «... 12. В области народного просвещения РКП ставит своей задачей довести до конца начатое с Октябрьской революции 1917 г. дело превращения школы из орудия классового господства буржуазии в орудие полного уничтожения деления общества на классы, в орудие коммунистического ⁵рождения общества». Таким образом, речь шла о реорганизации общества и социальных отношений, функционирующих в нем.

Если отбросить излишнюю идеологизированность положений, то практические постановления, принятые съездом, стали по-настоящему прогрессивными и благими не только для сферы народного образования, но и для всего общественного развития в целом. Съездом были выдвинуты следующие задачи:

1) проведение бесплатного и обязательного общего и политехнического образования для всех детей обоего пола до 17 лет;

2) создание сети дошкольных учреждений: яслей, садов и т. п. - в целях улучшения общественного воспитания и раскрепощения женщины;

3) полное осуществление принципов единой трудовой школы с преподаванием на родном языке, с совместным обучением детей обоего пола, безусловно, светской, т. е. свободной от какого бы то ни было религиозного влияния;

4) снабжение всех учащихся пищей, одеждой, обувью и учебными пособиями за счет государства;

5) всесторонняя государственная помощь самообразованию и саморазвитию рабочих и крестьян (создание сети учреждений внешкольного образования: библиотек, школ для взрослых, народных домов и университетов, курсов, лекций, кинематографов, студий и т. п.)⁶-

Руководствуясь директивами советского правительства, органы власти на местах развернули большую работу по организации школьной сети, укомплектованию ее учительскими кадрами, привлечению населения к участию в строительстве и финансировании школ. В первые годы после революции законодательно все расходы на народное образование покрывались за счет единого государственного бюджета. Однако в условиях явно недостаточного финансирования из центра местные партийные и советские органы пытались своими силами наладить деятельность школ, используя любые возможности для расширения школьной сети с целью охвата обучением максимального количества детей. Так, по постановлению Ардатовского уездного совета от 5 июля 1918 г. выделялись на нужды народного просвещения ассигнования в общей сумме 432 808 руб.⁷ На заседании Саранского уездного совета 16 июля 1918 г., «принимая во внимание, что школы как в городе, так и в уезде находятся в весьма плохом состоянии, для ремонта и покупки учебников» было решено ввести налог по 1 рублю с души мужского и женского пола «для поднятия школы в уезде на надлежащую высоту».⁸.

Неуклонный рост количества школ при одновременном увеличении количества учащихся являлся основной чертой разви-

тия системы школьного образования в 1918-1921 гг. Самой массовой стала начальная школа, представлявшая собой первую ступень общеобразовательной школы для детей от 8 до 13 лет. Бывшие гимназии, высшие начальные училища, действовавшие в городах Мордовского края (Саранске, Ардатове, Краснослободске, Темникове), реорганизовывались в школы второй ступени с четырехгодичным сроком обучения.

Коренным образом начал меняться социальный состав школьников: основным контингентом постепенно становятся дети рабочих и крестьян. Задача охвата обучением детей решалась по-разному. Так, в некоторых семьях их не пускали в школу, и учителям приходилось ходить по дворам, убеждая родителей в пользу грамоты. Однако в большинстве своем население осознавало необходимость образования. Об этом свидетельствуют данные прессы того периода, такие как, например, заметка о ситуации с образованием в селе Лесной Вьясс: «...Население все более и более начинает сознавать необходимость образования. Так, 21 августа жители села Л. Вьясс на своем сельском собрании, выслушав до-клад завшколой о необходимости ремонта местной школы, постановили: поручить Сельскому совету срочно собрать деньги и приступить к ремонту крыши и устройству нового школьного двора».⁹.

Важным показателем культурного уровня населения является вовлеченность в образовательные процессы женщин и девушек, процент грамотности среди женского населения. В царское время, по сравнению с мужчинами, женщины являлись более отсталой в плане культурного развития, в частности в смысле образованности, частью населения. Истоки этого следует искать в общих традициях патриархального уклада семьи, в экономической организации крестьянского хозяйства. Девочек рано забирали из школы, а то и вовсе не отдавали в нее, так как на них лежало воспитание младших

детей, работа по дому, а то и часть семейного заработка.

В первое постреволюционное десятилетие проблема охвата образовательными процессами женской части населения постепенно сдвигается с мертвой точки. Однако в сельской местности патриархальный взгляд на женское образование все еще тормозил решение данного вопроса. «Более отсталым элементом среди молодежи являются девушки. Годами сложился взгляд на девушку, как на будущую жену. Ее воспитывали так, чтобы она умела себя держать, прилично одеваться, нравиться мужчине и в результате всего выйти замуж. <...> В селах и до сего времени девушек непускают в школу: "Не к чему учиться-то Дуньке: замужем она и неграмотная проживет" ...»

Характерно, что в городах количество учащихся девочек было больше, чем в селах.

Инспекторские отчеты выявляют много пробелов в складывающейся системе образования того времени: бедное оборудование, недостаточная квалификация учителей, закрытие некоторых школ в связи с отсутствием финансирования.

В начале 1920-х гг. в условиях нэпа финансирование школьных учреждений в основном было возложено на плечи уездных и волостных бюджетов, что в условиях социально-экономических трудностей той поры стало тяжким бременем для местных органов власти. Поэтому сферы культуры и образования зачастую финансировались по остаточному принципу.

В целом, несмотря на трудное положение, население старалось поддержать школу. Во многих местах крестьянство было согласно своими силами дать сруб, субботниками выстроить школу, отвести и обработать участок пришкольной земли, накормить школьного работника. Из заметки «Стремятся к просвещению» (д. Николаевка. Саранской волости): «Крестьяне нашего села не хотят оставить своих детей неграмотными. На общем собрании 1 сентября, выслушав доклад о положении школы,

постановили единогласно пойти на помощь школе. Хотя сельские школы переходят на содержание из волюнтарного бюджета, волость не в состоянии полностью покрыть все расходы и не сумеет поставить школы в лучшие условия. Граждане... постановили пожертвовать на нужды школы по 19 копеек с души - за исключением беднейших семей, что составляет около 120 рублей. За последнее время среди населения заметна, стала тяга к просвещению. <...> Из 12 учеников, которые кончили школу I ступени, 7 учеников решили учиться дальше...»" Автор данной заметки подписался псевдонимом Наблюдающий.

Однако нередки были отказы крестьян от самообложения на школьные нужды. Причины этого - бедность крестьянских хозяйств, а также недоверчивое отношение к школе, обусловленное вводимыми в содержание обучения новшествами.

В труднейших социально-экономических условиях в начале 1920-х гг. в Мордовском крае, как и в целом по РСФСР, количественный рост школ приостановился и произошло сокращение обучающихся в них. Положение было столь напряженным, что был поднят вопрос о взимании платы за обучение в школах. Данная проблема имела принципиальное значение, так как ограничивала доступность образования. Однако в сложившихся условиях это была необходимая мера, носившая временный характер. Существовали категории населения, освобожденные от платы за обучение. Список их был достаточно обширен и включал, например, красноармейцев и командно-административный состав, инвалидов войны и труда, состоящих на соцобеспечении, детей бывших политических каторжан и поселенцев и др.

В условиях чрезвычайной сложности государственного содержания школьной сети появилась альтернатива формировавшейся единой трудовой школе - частная школа. Их появление во многом стало возможным благодаря внедрению в жизнь

Новой экономической политики. О существовании на территории Мордовского края, как и в целом по России, частных школ свидетельствуют архивные документы. Например, в Пензенской губернии (несколько уезды которой позднее вошли в состав Мордовского округа) они известны до 1925-1927 гг. По мере экономической стабилизации в регионе и свертывания нэпа частные образовательные учреждения были переведены в разряд государственных.

К концу 1923 г. ситуация со школьным образованием в Мордовском крае начала стабилизироваться. В мордовских селах на территории 8 губерний России в 1923 г. насчитывалось 997 школ, в том числе 975 школ I ступени и 22 школы II ступени².

В последующие годы сеть начальных и средних школ и охват детей обучением все более возрастали, росла численность и повышался качественный состав учительских кадров. В Краснослободском уезде в 1923-1924 уч. году было 128 школ, 218 учителей и 7391 учащихся, в 1924-1925 уч. году соответственно 144,263,12633. в 1925-1926 уч. году - 181. 275, 17 332¹³. В Саранском

уезде в 1925-1926 уч. году было 136 школ, 149 учителей и 13623 учащихся, в 1926-1927 уч. году - 164 школы и 16000 учащихся. В Рузаевском уезде в 1925-1926 уч. году имелось 137 школ, 246 учителей, 10 225 учащихся, в 1926-1927 уч. году соответственно 159,270,1220, в 1927-1928 уч. году - 168, 303 и 13 ООО⁴.

Жорж Дантон, реально оценивая роль образования в жизни социума, сказал: «После хлеба самое важное для народа - школа». Время подтвердило справедливость этого утверждения. Конечно, к концу рассматриваемого периода нельзя говорить о свершившемся становлении системы начального образования на территории Мордовского края. Однако в этот период была заложена база, позволившая в последующие годы сравнительно быстро перейти к системе всеобщего начального обучения детей. Постановление об этом было принято XVI съездом партии 25 июля 1930 г. и имело выдающееся значение для дальнейшего развития народного образования Мордовии и повышения культурного уровня населения региона.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Киселев А. Л. Социалистическая культура Мордовии. Саранск: Морд-е кн. изд-во, 1959. С. 49.
- ² ЦГА РМ. Книжный фонд. Двадцатипятилетняя деятельность земских учреждений Пензенской губернии 1865-1889 гг. С. 144.
- ³ ЦГА РМ. Книжный фонд. Подворная перепись Симбирской губ. 1910-1911 гг. Вып. III. Ардатовский уезд. С. 8.
- ⁴ Шукшина Т. И. Мордовская школа 20-30-х гг. XX века: основные этапы и проблемы развития: Монография. Саранск: Мордов. гос. пед. ин-т. 2003. С. 19.
- ⁵ Культурное строительство в Мордовской АССР: Сб. док. Ч.1: 1917-1941/ Сост. Е. И. Бакаев. Саранск, 1986. С. 25.
- ⁶ Там же. С. 17.
- ⁷ ЦГА РМ. Ф. Р-40. Оп. 1. Д. 5. Л. 12.
- ⁸ ЦДНИ РМ. Ф. 327. Оп. 1. Д. 26. Л. 5.
- ⁹ Газета «Завод и пашня». 1923. № 22.
- ¹⁰ Там же.
- ¹¹ Газета «Завод и пашня». 1925. № 98.
- ¹² Талдин Н. В. Очерки из истории мордовской школы. Саранск, 1956. С. 49.
- ¹³ ЦГА РМ. Ф. 19. Д. 269. Л. 345-349; Ф. 21. Д. 38. Л. 13-16.
- ¹⁴ ЦГА РМ. Ф. 305. Д. 16. Л. 1-8.